

ной ценностью, в то же время в своей единичности он чаще всего этому обществу не нужен, а насущной необходимости стать одним из многих, чтобы коллективно решать некие глобальные задачи, у него нет. Поэтому творческая активность и становится тем основным показателем, по которому может быть оценен человек. «Восстанию масс», «молчаливому большинству» противостоит активный индивид, это позитивный процесс, и неважно, какой именно продукт он создает — реалистичный, «оторванный от действительности», или вообще не принадлежащий этой действительности. Вероятно, со времен платоновского «Государства» ни одному жанру искусств не бросался упрек, заключающийся исключительно в том, что он творит иллюзию. Творение иллюзий простилось искусству. Теперь мы наблюдаем расширение иллюзии за рамки искусства в некую виртуальную «реальность», в персональное творчество вообще. Таким образом, «вырывание» человека из среды живого общения с себе подобными — отнюдь не обязательное условие «погружения» в виртуальную реальность, а сотворение им в этой реальности иллюзорных существ — не асоциально, оно спровоцировано избытком возможностей, предоставленных нам современным обществом, способным технически обеспечить духовные запросы большого количества своих членов. Кроме того, «иллюзорность» (то есть, в данном случае, переживание событий виртуального мира как «почти настоящих») способствует порождению новых культурных смыслов, которые закрепляются в сознании пользователей виртуальными ресурсами и уже так, опосредованно, проникают в реальность, изменяя культурные стереотипы, которые будут передаваться следующему поколению.

*Ирина Николаевна ПУПЫШЕВА —
аспирант кафедры философии*

УДК 165. 21

К ПОСТРОЕНИЮ КОМПЛЕКСНОЙ ТЕОРИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена категориальному определению познавательных и онтологических границ представления.

Article is devoted categorical to definition of epistemological and ontological limits of representation.

Биологическое и социальное развитие человечества, научное и околонучное движение мысли человека о себе и другом, выводят категорию представления из гносеологической «периферии» в «центральные» философские категории, что необходимо расширяет лексико-семантическое поле собственно представления. Но при всей универсальности употребления эта категория так или иначе тяготеет к вполне определенным дефинициям.

И прежде всего представление соотносимо с образом. Иными словами, представление видится нами совершающимся образно и в образе. Оно возникает рефлекторно, на чувственно-перцептивной основе, а потому есть образ *чувственный*. Но по мере развития познавательных способностей и возможностей образование представлений становится более сознательным, организованным и осознанным, а представляемый образ — *познавательным*. Кроме того, представлением может оформиться *мысль*, знание переработанное — обобщенное, синтезированное, категоризированное, абстрагированное. К тому же представленное после-знание (знание, получаемое после чувственного восприятия, рациональной его обработки, а также собственно движения мысли, как то: вообра-

жения, вымышления) не уходит бесследно, но определяет и направляет деятельность субъекта, становится *пред-знанием*.

Все эти представления объединяет *наглядность* и *конкретность* облика, познавательная *информативность*, свидетельствующая об *объективном* и *субъективном* содержании, а также *чувственном* и *рациональном* происхождении. И в этом смысле они отличны от ненаглядных и только рациональных понятий, но вместе с тем, поскольку именно представления прежде всего подлежат мыслительным логическим операциям, они всегда лежат в основе понятийного образования.

Представления способны выступать не только результатом или определяющей основой восприятия, но и его *объектом*, поскольку человеческое общение предполагает передачу мыслей и даже со-мыслие; а передаваемая в коммуникативном процессе мысль очень часто именно представляется и адресанту и адресату. Представление-объект, с одной стороны, есть организованная определенным образом информация о замещаемом объекте и представляющем субъекте, с другой, — самостоятельная и самодостаточная структура, высказанная словом (а также мелодией, движением, рисунком и т. п.) и в этом посредством подвергаемый восприятию.

Так, представление-образ, осмысляемый в рамках гносеологической позиции, полагающей взаимоотношения человека и мира субъектно-объектным воздействием, есть образ пред-ставляемый и пред-ставленный, поскольку активным выступает субъект (человек). В онтологической парадигме мы имеем дело с пред-стоящим, пред-стающим и пред-ставшим, а потому не образом, но самостоятельным явлением; не предметом, но действием, совершающимся извне.

Всякая деятельность, именуемая представлением, так или иначе, предполагает определенные отношения субъекта и объекта. Изначально под ними полагалось субъектное воздействие на пассивный объект; впоследствии они были переосмыслены уже как активное взаимодействие; более того, онтологический подход предлагает даже понимать представление как действие, разыгрываемое «объектом» перед «субъектом». Нам ближе «взаимодействие», поскольку объект видится представляющимся в категориях, предлагаемых сознанием человека. Кроме того, само движение представления определяется активностью «субъекта»: воспроизводится ли образ, или вымышляется, это происходит, как правило, с определенной целью и сообразно этой цели.

Представлением именуется не только образование соответствующих структур, но и деятельное их участие в других психологических актах. Так, в коммуникации оно может функционировать как *узнавание*, *идентификация* и *категоризация* того, о чем идет речь. Кроме того, в речевой деятельности вообще представление *замещает* вещь, выступая по отношению к словесному знаку непосредственным *означаемым*; а потому «наглядно» *демонстрирует* необходимые качества, отношения и функциональность предмета разговора.

Так функционирует представление относительно человеческого сознания, раскрываясь как способность, свойственная человеку. Но глагол «представлять» оказывается переходным не только в лингвистическом отношении: представляющий-ся объект (бытие) выступает действительно «активным» участником. Представление здесь означает *противостояние*, полегание чего-то чуждого перед субъектом, а впоследствии *взаимодействие* с ним. И в этом смысле этой категорией исчерпываются все взаимоотношения человека с миром: представляющаяся мир *является*, *проявляется*, *совершается* (*репрезентируется*) в этом представлении для человека, а потому со стороны последнего может быть *освоен* и *интерпретирован*.